

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Николай
ЛЕОНОВ
Алексей МАКЕЕВ

Доза

для тигра

МОСКВА

2019

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л47

В оформлении обложки использован рисунок
художника *Игоря Варавина*

Леонов, Николай Иванович.

Л47 Доза для тигра / Николай Леонов, Алексей Макеев. — Москва : Эксмо, 2019. — 320 с. — (Русский бестселлер).

ISBN 978-5-04-099055-9

Расследуя дело наркоторговцев, полковник МВД Гуров выходит на бродячий цирк, расположившийся на краю города. По заявлению свидетелей, там жестоко обращаются с дикими животными, добавляя в их рацион наркотики. После этого хищники становятся покорными и нечувствительными к боли. Гуров понимает, что кочующее шапито — это еще и очень удобный способ хранения и транспортировки смертельного зелья. Сыщик решает поближе познакомиться с жизнью артистов. Он идет на ближайшее цирковое шоу и попадает в самую гущу событий. Страшные предположения полковника подтверждаются прямо перед началом представления...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Макеев А., 2018

© Оформление.

ISBN 978-5-04-099055-9

ООО «Издательство «Эксмо», 2019

ГЛАВА 1

Оперуполномоченный по особо важным делам полковник Лев Гуров проснулся в половине седьмого утра. Первым, что он увидел, были захватанные жалюзи гостиничного номера, и Гуров с удовольствием подумал, что любоваться на эту малохудожественную картину придется еще максимум день-два.

Сложное дело, в связи с которым полковнику пришлось выехать в Самару, близилось к завершению. Правительственный чиновник, имевший неплохо раскрученный бизнес с филиалами в нескольких городах, даже не подозревал, что его незаконное предпринимательство давно привлекло внимание соответствующих органов. Однако благодаря кропотливым трудам Гурова и его коллег из местного УВД можно было не сомневаться, что ловкий государственный деятель досиживает в своем кресле последние «золотые» денечки.

Дело оказалось на редкость нудным и в то же время запутанным. Чтобы составить четкую картину того, каким образом чиновник курировал свой бизнес и осуществлял «удаленное управление», пришлось перелопатить массу документов. Пункты бесчисленных договоров и цифры бухгалтерской отчетности уже начинали мерещиться Гурову в снах, когда он наконец-то почувствовал, что нащупал ниточку, ведущую к главному «виновнику торжества».

Зато дальше все пошло как по маслу. Схема внутренних взаимодействий этой разветвленной организации скоро прояснилась и теперь лежала перед мысленным взором полковника как на ладони. Оставалось лишь фиксировать и собирать в отдельную папку документы, которые могли пригодиться в качестве улики и доказательств.

Приняв душ и сделав небольшую утреннюю разминку, Лев включил электрический чайник и достал из холодильника припасенный с вечера бутерброд. Самарский отель не принадлежал к числу пятизвездочных, и надеяться на «завтрак в постель» здесь не приходилось.

Перекусив, полковник, по привычной уже схеме, отправился «в гости» к своему коллеге майору Крылову.

Тридцатипятилетний Алексей Крылов был сотрудником из числа так называемых перспективных. Он очень активно строил свою карьеру и, готовый работать хоть двадцать четыре часа в сутки, успевал, кажется, везде.

Поэтому, когда стало известно, что в контакте с местной полицией будет работать знаменитый полковник из Москвы, в помощники ему дали именно Крылова.

— Здорово, Леха! — бодро приветствовал коллегу Гуров, входя в кабинет. — Уже трудишься?

Несмотря на ранний час, Крылов сидел перед горой каких-то, по-видимому, очень интересных бумаг, сосредоточенно уставившись в очередной счет-фактуру.

— Да, вот... решил посмотреть, — рассеянно ответил он, увлеченный делом. — Здесь, похоже, не только с принадлежностью этой фирмы нюансы. Они и работали еще довольно своеобразно. На одни и те же стройматериалы цена до такой степени разная, что даже удивительно. Нужно будет Юрика озадачить. Пускай съездит, выяснит, что это за поставщики такие у них интересные.

— Озадачь, — кивнул Лев, усаживаясь за выделенный ему стол, где возвышалась почти такая же кипа документов.

Юрий Селезнев работал «на подхвате» у Крылова, но так же, как и сам майор, трудился под чутким руководством Гурова.

Очередной рабочий день мало чем отличался от череды других таких же. Неделя, которую провел полковник в Самаре, была до предела насыщена работой.

Вот и сегодня ему не пришлось сидеть без дела. Закончив просматривать документы, он вместе с Юрой поехал к «интересным поставщикам», потом проводил допросы в филиале фирмы. В разъездах и разговорах время шло незаметно, и когда Гуров вновь появился в знакомом кабинете, он с удивлением обнаружил, что рабочий день закончился еще полчаса назад. Однако свой собственный трудовой день он еще не считал законченным. Необходимо было сравнить информацию, полученную в ходе допросов, с той, которая была зафиксирована в отчетных документах, и полковник понял, что ему в очередной раз придется задержаться допоздна.

— Ничего, зато смогу пораньше уехать домой, — с улыбкой ответил он проявившему сочувствие Крылову. — Надоело уже это

дело до изжоги. Да и тебя напрягаю. Кабинетик-то на одного рассчитан, если я правильно понял.

— Ну что вы! Что значит, «напрягаю»? — запротестовал Крылов. — Наоборот. Для меня настоящая честь работать с таким асом. К тому же вы — знаменитость. Мне весь отдел завидует, если хотите знать.

— Было бы чему завидовать, — усмехнулся Лев. — Я до ночи сижу, да и ты вместе со мной допоздна здесь торчишь. Как же, неудобно. «Знаменитость» будет над бумажками корпеть, а ты отдыхать пойдешь. А? Что, угадал?

— Ну что вы...

— Ладно уж, не возражай. Знаю ведь, что правды не скажешь. Давай хоть Юру твоего отпустим. Пацан зеленый, ему в этом возрасте на работе перенапрягаться даже вредно. Пускай домой идет, мамкины пирожки кушать. А то истощит все ресурсы, как тогда развиваться растущему организму?

— Да, кстати, про Юру, — встрепенулся Крылов. — Он меня как раз спрашивал... У него там дело какое-то из ряда вон выходящее, он с вами поговорить хотел.

— Так что ж не поговорил? Мы ведь с ним сегодня полдня вместе по городу катались. Юра и словом не обмолвился ни о каком «из

ряда вон выходящем деле». Или он в таких случаях у тебя разрешение спрашивать обязан? — лукаво прищурился Лев.

— Да нет, не обязан, конечно, — улыбнулся Крылов. — Просто стесняется. Дело, говорит, личное, неудобно такого важного человека по пустякам беспокоить.

— Вот оно что. Но, наверное, важное оно, дело-то, если не может про него забыть, даже несмотря на то, что беспокоить неудобно?

— Наверное, важное. Я, честно говоря, не уточнял. Так вы поговорите с ним? А то он уже истомился, бедный.

— Конечно, поговорю, — просто ответил Гуров. — Что еще за церемонии дурацкие? Если есть дело, значит, нужно его излагать. Тем более если оно важное.

— Так, значит, я позвоню, пусть подходит? — как бы желая еще раз убедиться, повторил Крылов.

— Конечно, звони.

Сообщив «истомленному» Юре, что его просьбу готовы выслушать, Крылов деликатно покинул кабинет, чтобы не мешать «личному» разговору.

Уже через несколько минут напротив Гурова сидел худощавый темноволосый паренек, явно очень смущавшийся и чувствовавший себя не в своей тарелке.

— Это, в общем-то, не моя идея... — нерешительно мямлил он. — Это все Галка. Неймется ей. Говорит — столичная знаменитость, да еще полицейский, его, говорит, обязательно послушают. Надо, говорит, ему сказать.

— Галя — девушка твоя? — прервал Лев этот несвязный лепет.

— Галка-то? Нет, что вы! Это сестра. Сестра моя младшая. На год младше. Она у меня животных очень любит. В детстве просто всю семью затерроризировала, чуть не каждый день то щенка, то котенка с улицы тащит. А когда подросла, то других терроризировать стала. Собрала кучку таких же сумасшедших и зарегистрировала некоммерческую организацию. Общество по защите животных. «Верный друг» называется.

— Что ж, по-моему, дело правильное, — одобрил Гуров. — Почему же сумасшедшие?

— Да потому, что никакой меры не знает, — с досадой проговорил Юра. — Лезет везде, и где надо, и где не надо. И на животноводческие фермы навевается, и в зоопарки. На фермах — там понятно, для чего животных выращивают, их судьба изначально определена. Нет, она и тут защищать рвется.

— Что ж, если человек животных любит, по-моему, это... хорошо. Только я не совсем понял, при чем тут, собственно, я?

— Ах да! Заговорился, извините. Отвлечся от темы. Она вас тоже хочет к этому делу привлечь. К этой самой защите животных. Поскольку вы — из Москвы, да и вообще человек известный. К тому же полицейский. А я еще, как назло, разрекламировал ей, — с досадой добавил Юра. — Похвастаться хотел, с какими важными людьми работаю.

«Представляю себе», — подумал Лев, глядя на простодушное лицо парня.

— Вот она и усекла, — продолжал Юра. — На лету, можно сказать, поймала. С ней вообще ухо остро держать нужно. Что ни скажешь — первым делом ищет, нельзя ли из этой новости какую-нибудь пользу для этого своего «Верного друга» извлечь. И ведь находит!

— Молодец, — усмехнулся Гуров.

— Да уж, — озабоченно сдвинул брови Юра. — И в этот раз тоже так получилось. Сказал я ей — мол, вот какой человек к нам приехал, не каждому шанс выпадает с такими людьми поработать. Ну она и вцепилась. Поговори да поговори с ним. Он, дескать, наверняка поможет.

■ — В чем помочь-то?

— Да вот как раз в защите. — Она хочет, чтобы вы, как авторитетная личность, выступили и привлекли внимание, как говорится, к проблеме. У нас тут заезжий цирк гастролирует. В представлении, понятно, есть номера с животными. Какой же цирк без дрессировщиков? Так Галке прямо с первого дня нейдет. И мучают их там, зверей беззащитных, и не кормят. Там у одного мужика номер с тиграми. Так вот взбрело ей в голову, непонятно с чего, что этот мужик, чтобы тигры на него не кидались, разными препаратами их колет. В смысле — наркотическими. Она уж и сама прорваться туда пыталась с этой бригадой своей «дружеской».

— Тигров защищать?

— Наверное. Понятно, что послали их отсюда на все четыре стороны, даже на порог не пустили. Но она не успокоилась. Это ж Галка. Думала, думала, как делу пособить, а тут и я кстати со своим рассказом подвернулся. Она и усекла. Важный человек, говорит, да еще и полицейский. Ему они отказать не посмеют. Если, говорит, такой человек свое авторитетное мнение выскажет, через газету, например, или на радио, они точно больше не посмеют издеваться.

— Над беззащитными тиграми?

— Ну да, — тяжело вздохнул Юра. — Знал бы, что так обернется, слова бы не сказал! А теперь... теперь чего уж. Но если вы не хотите, вы прямо так и скажите, — встrepенулся он. — Я ей так и передам — нечего, мол, человека от важных дел по пустякам отрывать.

— А откуда у нее такая информация? — поинтересовался Гуров, не торопясь отвечать. — Даже если дрессировщики в своей работе и используют какие-то препараты, навряд ли они это широко рекламируют.

— А кто ее знает? — снова вздохнув, ответил Юра. — Какие-то там свои у нее «источники». Не выдает. Эти «дружинники» ее — как угри скользкие, везде умудряются просачиваться. Вот уж агентура так агентура! Любое ЦРУ позавидует.

— Только цели этой «разведки», похоже, узконаправленные, — улыбнулся Гуров.

— Да, только то, что касается животных. Как содержат, как кормят, не обижают ли. Этот цирк они с самого первого дня опекают, думаю, было время, чтобы информацию собрать.

— Конечно, информация интересная. Только ведь голословно делать такие заявления не следует, сам понимаешь. Предполагать-то мы что угодно можем, да и с «аген-

турой» общаться никто не запрещает. Но для того чтобы все эти подозрения во всеуслышание озвучить как доказанный факт, эти доказательства иметь надо.

— Я понимаю, — нахмурился Юра. — Так что ж, значит... сказать ей, чтобы отстала? Ну, правильно, я и сам так думал. Надо было сразу. И чего полез? Действительно, только зря человека от дела отвлекаю. Вы извините, что...

— погоди, не спеши, — перебил Гуров, глядя на расстроенное лицо парня. — Я ведь не сказал, что отказываюсь. Я сказал, что такие заявления не должны быть безосновательными, поэтому ты должен помочь мне эти основания раздобыть.

— Я?! — удивленно воскликнул Юра. — Но это же Галка... ее епархия. Я даже не знаю, с какой стороны подходить к нему, к этому цирку.

— Беда с тобой, Юра, — покачал головой Лев. — Ну, зови тогда свою Галку, если уж сам толком ничего сказать не можешь.

— Да? Правда? Вы с ней поговорите? — Счастливое выражение на лице Юры ясно показывало, что у человека исполнилась заветная мечта.

— Почему нет? С удовольствием пообщаюсь с твоей сестренкой, которая так не-